
КУЛЬТУРОСООБРАЗНЫЕ ПРАКТИКИ

DOI 10.24411/1813-145X-2018-10097

УДК 008.009

Г. В. Денисова
<https://orcid.org/0000-0002-7719-8380>

Русско-итальянское «свое» и «чужое»: лингвокультурологический анализ произведений русских авторов на итальянском языке

Статья посвящена сравнительному анализу культурно-коммуникативной роли художественной прозы, принадлежащей перу русских авторов, но созданной на итальянском языке в первой половине XX столетия и в начале XXI в., а также формирующемуся под ее влиянием стереотипу восприятия русской языка/культуры в Италии.

Принято считать, что в истории русской эмиграции XX столетия Италия не играла столь заметной роли, как Франция или Германия. Однако были периоды, когда русская колония именно в Италии, неоднородная по национальному, социальному и конфессиональному признакам, в массе своей оставалась тесно связанной с Россией и представляла собой выдающееся историко-культурное явление.

Творчество писателей-эмигрантов в настоящее время является объектом пристального внимания итальянских литературоведов, ищущих в этом творчестве не только иную точку зрения на актуальные социальные вопросы, но и источник обновления итальянской культуры и общества. Многие выходцы из России, поселившиеся в Италии в первой половине XX столетия создавали образцы итальянской прозы, которая прививала итальянской культуре традиционные ценности русской литературы. В последние годы в Италии развивается так называемая «двойная проза», или «проза без родины», в том смысле, что хронотоп ее не определен, а язык представляют собой лишь условность, но не сущность художественного мышления, что позволяет говорить о формировании нового типа языковой личности, который предлагается называть «маргинальным билингом». Последнее связано с вопросом сохранения самобытности, с наличием изначальной установки в контексте иноязычной культуры на сохранение или потерю родного языка, традиций и особенностей менталитета.

Ключевые слова: культурные связи, «пограничность», идентичность, стереотип, русские писатели-эмигранты, русская культура, итальянская культура.

CULTURE CONFORMABLE PRACTICES

G. V. Denisova

**Russian-Italian «Own» and «Other»:
a Linguoculturological Analysis of Russian Authors' Works in Italian**

The article is devoted to the comparative analysis of the cultural and communicative role of the art prose belonging to the Russian authors' pen, but written in Italian in the first half of the XX century and at the beginning of the 21st century and also the stereotype of the Russian language/culture perception, which is made under its influence in Italy.

They consider that in the history of the Russian emigration of the XX century Italy did not play a considerable role as France or Germany. However, there were periods when the Russian colony in Italy, non-uniform in its national, social and confessional signs, on the whole remained to be tightly connected with Russia and it was an outstanding historical and cultural phenomenon.

Writer-emigrants' works are subject to close attention of the Italian literary critics, who are looking for not only another point of view on topical social problems in this creativity, but also a source of up-dating of the Italian culture and society nowadays. Many natives of Russia, who settled in Italy in the first half of the XX century, created samples of the Italian prose, which instilled traditional values of the Russian literature in the Italian culture. In recent years in Italy the so-called «double prose», or «prose without the homeland» is developed in the sense that its chronotope is not defined, and language represents only conditionality, but not the entity of art thinking, and that allows speaking about formation of a new type of the language personality, which is offered to name as «marginal bilingual». The last is connected with the question maintaining originality, existence of initial idea in the context of foreign-language culture on saving or loss of the native language, traditions and features of mentality.

Keywords: cultural ties, «frontier», identity, stereotype, Russian writer-emigrants, Russian culture, Italian culture.

Иностранцы колонии, входя в контакт с местным населением, способны обогащать культуру страны пребывания. В связи с этим особую важность приобретают комплексные исследования культурных связей двух или нескольких стран в различные исторические эпохи. Культура в данном случае понимается как саморегулирующаяся система, сохраняющая единство и целостность при изменении условий существования; как деятельность по сохранению и трансляции различного рода культурных текстов.

История распорядилась так, что сотни тысяч наших соотечественников оказались за пределами России и существенно повлияли на развитие науки, культуры и на другие сферы общественной жизни в целом ряде стран. Италия – не исключение. Анализ имеющейся на сегодняшний день литературы показывает, что исследователями проводится большая работа по выявлению, систематизации и осмыслению источников, касающихся различных сторон жизни деятелей русской культуры в Италии.

В XIX столетии в тесной связи и постоянном взаимодействии с мастерами изобразительных искусств находилось множество других деятелей культуры – музыкантов, литераторов, ученых (Н. В. Гоголь, Ф. И. Булгаков, В. А. Жуковский, М. П. Погодин, А. П. Бородин и др.), в меньшей степени – представителей аристократии (княгиня З. А. Волконская, семейства Демидовых, князей Гагариных, Апраксиных или графов Вельгорских). Культурные отношения России и Италии играли действительно важную роль в различных областях: в науке, в музыке, в изобразительном искусстве и в литературе [4, 5]. Достаточно указать, например, на тот факт, что после выхода в 1879 г. романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» в переводе Франческо Монтефредини необыкновенной популярностью в Италии начал пользоваться русский нигилизм [6].

Тем не менее принято считать, что в истории русской эмиграции XX столетия Италия не играла столь заметной роли, как Франция или Германия. Однако были периоды (в первую очередь, события, последовавшие за революциями 1905 и 1917 гг.), когда русская колония именно в Италии, неоднородная по национальному, социальному и конфессиональному признакам, в массе своей оставалась тесно связанной с Россией и представляла собой выдающееся историко-культурное явление.

Среди политэмигрантов 1905 г., проживавших в Италии, были и известные литераторы – М. Горький, А. В. Амфитеатров, М. А. Осоргин, поэт Вяч. И. Иванов или журналист М. Г. Первухин. Однако незаслуженно мало внимания уделяется тем русским авторам, которые не

только жили и творили в Италии, но и создавали художественную прозу на итальянском.

Особого внимания в связи с этим заслуживает творчество Осипа Фелина (настоящее имя – Осип Абрамович Блиндерман, 1882–1950), произведения которого представляют собой концентрат мотивов русской литературы. Первое признание Фелин получил благодаря рассказу «Проклятие» 1910 г., посвященному теме погромов, а в 1913 г. он выпустил одноименный сборник рассказов, который по обвинению в богохульстве был конфискован и уничтожен. Писатель продолжал печататься в России до 1916 г., потом на несколько лет замолчал и с 1919 г. начал печататься уже в Италии на итальянском языке. Процесс перерождения Фелина из русского писателя в писателя итальянского проследить сложно, однако неоспоримым является тот факт, что сразу после выхода в 1920 г. в журнале «Nuova Antologia» его рассказа «Птицы бескрылья» он получил в Италии широкую известность. Русский прозаик, сформировавшийся в школе позднего реализма под очевидным влиянием А. П. Чехова, в иноязычной культурной среде старался нащупать точки соприкосновения разных литературных традиций и переосмыслить их в двух языковых пластах [3, с. 86–90].

Вместе с Фелиным активно публиковалась в Италии его жена Лия Неанова (Фанни-Фелия Розенберг, 1883–1964), автор книги «Бессмертие» (1925), а также вышедшего в автопереводе на итальянский язык романа «Темные силы» [16] и написанного сразу по-итальянски романа «Una donna russa» («Русская женщина») [17], где описывается жизнь русской колонии в Риме и освобождение итальянской столицы от немецкой армии.

Творчество Фелина и Неановой лишний раз подтверждает тот факт, что носители русского языка и культуры, эмигрировавшие из страны в начале XX столетия, обладали поистине билингвальным сознанием, которое подразумевает сосуществование двух (и более) языков как двух (и более) отдельных систем ассоциаций. По мысли Л. В. Щербы, «это очень частый случай у людей, выучивших иностранные языки от иностранных гувернанток, с которыми они могли говорить только на изучаемом языке с исключением всякого другого. Поэтому им никогда не представлялось случаем переводить с иностранного языка на свой родной и обратно, ибо предполагалось, не без основания, что гувернантка может быть хорошей только тогда, когда она не понимает ни слова из родного языка детей. Таким образом привыкают пользоваться иностранным языком, не перемешивая его с родным языком. Поэтому оба языка образуют в данном случае две автономные области в мышле-

нии лиц, ставших двуязычными таким путем» [11, с. 67–68].

Следует отметить, что в Италии творчество Фелина и Неановой сейчас практически полностью забыто вместе с определенной частью довоенной беллетристики. Определенную роль в этом сыграла идеологическая предвзятость эпохи итальянского неореализма и неоавангарда, а также общая неприязнь ко всему, что так или иначе соотносится с двадцатилетием режима Муссолини [3, с. 90]. Тем не менее сочетание русских национальных черт с общеевропейскими в произведениях этих авторов способствовало формированию восприятия традиционных ценностей русской культуры в Италии.

Пользующаяся неизменным успехом и вызывающая неподдельный интерес русская классика породила стереотип восприятия России в современном итальянском обществе даже на языковом уровне, что отчасти связано с кочующими из перевода в перевод принятыми особенностями передачи на итальянский русской атмосферы и реалий (Следует помнить, что вначале русская литература проникала в Италию, в основном, через французское посредничество. Так было приблизительно до 1926 г., когда Альфредо Полледро основал издательство «Slavia», специализировавшееся на переводах непосредственно с русского.). Стилистические клише восприятия русских тем воспроизводятся, например, в «Romanzo russo» («Русский роман») Алессандро Барберо (1998), который вышел с эпиграфом из Мандельштама («*Fiutando i futuri supplizii*»/ «Чуя грядущие казни, от рева событий мятежных») и с иллюстрацией Эрика Булатова на обложке (Предпринятый Барберо эксперимент перекликается со знаменитой сатирической комедией Вуди Аллена 1975 г. «Любовь и смерть», которая пародирует восприятие русских классических романов и их экранизаций.) Обращает на себя внимание, во-первых, тот факт, что роман Барберо изобилует разного рода русизмами и советизмами – «*sovkhodz*», «*rachan*» и даже «*batjuški*», а также кальками типично русских обращений, как «*solicello*» («солнышко»), «*volpicina mia*» («лисонька моя»), «*resciolino mio d'oro*» («рыбка моя золотая») и пр., которые воспринимаются итальянцами как «сладкие, доходящие до смешного уменьшительные словечки» [11, с. 156]. Во-вторых, роман пестрит русскими именами и топонимами, одно графическое обличие которых вызывает у итальянского читателя сильный эффект остранения. «Русский роман», в целом, отражает ситуацию с передачей на итальянский «онимов», когда заложенная в именах собственная информация лишь за редким исключением в переводе перекодирована морфосинтаксическими, семантическими или прагматиче-

скими средствами принимающего языка и одновременно подтверждает важную роль перевода в формировании особенностей восприятия иноязычной культуры в рамках культуры принимающей.

Наиболее высокий процент русизмов наблюдается в посвященной России итальянской художественной прозе и эссеистике, где они в какой-то степени углубляют знания о стране, а отчасти появляются на правах экзотизмов с целью воссоздания «аутентичной» атмосферы. В словаре Дж. Николаи [18], например, содержится приблизительно триста наиболее частотных заимствований из русского с описанием их значения, этимологии и с примерами употребления. Своим появлением в современном итальянском языке русизмы обязаны не только переводам, но и отчасти произведениям русско-итальянских авторов.

Творчество писателей-эмигрантов в последние годы стало объектом пристального внимания итальянских литературоведов, ищущих в этом творчестве не только иную точку зрения на актуальные социальные вопросы, но и источник обновления итальянской культуры и общества. В связи со сказанным особое внимание заслуживает творчество нового «итальянского» писателя родом из Приднестровья Николая Лилина (настоящее имя – Николай Вержбицкий), осуществившего импорт в Италию жанра сенсационного криминально-документального чтива [8]. Следует отметить, что феномен Лилина имеет аналогии и в других странах (в Германии, например, широкой популярностью пользуется творчество «немецкого» писателя Владимира Каминера) и непосредственно относится к вопросу «пограничности» на уровнях «факт – описание» и «национальное – космополитичное» [7].

Литературной сенсацией стал роман Лилина «*Educazione siberiana*» («Сибирское воспитание»), который вышел на итальянском в 2009 г. в престижном издательстве «Эйнауди» и посвящен детству и отрочеству повествователя в среде бандитов-сибиряков. Успех Лилина объясняется, прежде всего, созданным в романе образом России и, не в последнюю очередь, особенностями его стиля. «Сибирское воспитание» может служить иллюстрацией выстраивания стратегии коммерческого успеха художественного текста на русизмах под видом заполнения несуществующих денотативных лакун. В связи с этим следует упомянуть также роман некоего Anton(a) Antonov(a) под названием «*Prospettiva Lenin*» («Ленинская перспектива» [12]), где используются такие «русизмы», как «*sapoghi*» и «*tapočki*».

В романе Лилина, помимо уже давно и прочно вошедших заимствований, встречаются не только лексические кальки («*Compagno capitano*,

permettetemi di dichiarare» [буквальный перевод с русского: «Разрешите доложить, товарищ капитан»]), но даже «цитаты на языке оригинала» («Šob ja tak žil, orjat' prišli moročit' jajca» [15, с. 15, 125]). Намеренную русификацию Лилиным итальянского языка следует понимать как сказ, выбор которого, очевидно, связан со стремлением создать эффект правдоподобности описываемого. Не случайно именно как образец страшной документальной прозы воспринял эту книгу автор «Гоморры» Роберто Савьяно [19].

Книги Лилина – это образец так называемой «двойной прозы, или «прозы без родины», в том смысле, что хронотоп ее не определен, а язык представляет собой лишь условность, но не сущность художественного мышления. Специфика структуры языковой личности во многом зависит от степени ее адаптации к социальным условиям, и этот фактор вносит определенный вклад в формирование нового типа языковой личности, который предлагается называть «маргинальным билингвом» [1, с. 277], характеризующимся поверхностным знанием как родной, так и иностранной лингвокультуры.

Диаспорная идентичность, неразрывно связанная с коллективной памятью, которая предотвращает «культурные забывания», представляет собой «пограничное» явление, и процесс формирования этой идентичности обуславливается ситуацией длительного проживания и адаптации к новым социокультурным условиям [9, 10]. Если в первой половине XX столетия выходцы из России создавали образцы итальянской прозы, которая прививала итальянской культуре традиционные ценности русской литературы, то в начале XXI в. итало-русские беллетристы, зачастую эксплуатируя образ России как страны экзотического насилия, свидетельствуют о том, что мы имеем дело с совершенно новым типом билингвизма, который является следствием исчезновения чувства непрерывности языка. Последнее связано с вопросом сохранения самобытности, с наличием изначальной установки в контексте иноязычной культуры на сохранение или потерю родного языка, традиций и особенностей менталитета.

Библиографический список

1. Бубнова, И. А., Клименко, А. П. Культурный сдвиг при билингвизме [Текст] / И. А. Бубнова, А. П. Клименко // *Studia Slavica Savariensia*. – 2013. – № 1–2. – С. 273–279.
2. Гардзонио, С. Русская и итальянская писательница Лия Неанова [Текст] / С. Гардзонио // «Итальянский текст» в русской культуре, «русский текст» в итальянской культуре / отв. ред. Н. А. Фатеева. – М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2013. – С. 71–74.

3. Гардзонио, С., Сульпассо, Б. Осколки русской Италии [Текст] / С. Гардзонио, Б. Сульпассо. – М.: Русский путь, 2011. – С. 400.

4. Джульяни, Р. Рим в жизни и творчестве Гоголя, или Потерянный рай [Текст] / Р. Джульяни. – М.: НЛЮ, 2009. – С. 382.

5. Джульяни, Р. Александр Иванов и назарейцы в Риме [Текст] / Р. Джульяни // «Итальянский текст» в русской культуре, «русский текст» в итальянской культуре / отв. ред. Н. А. Фатеева. – М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2013. – С. 306–314.

6. Де Микелис, Ч. Аргуто Колаутти и итальянский роман о нигилизме [Текст] / Ч. Де Микелис // «Итальянский текст» в русской культуре, «русский текст» в итальянской культуре / отв. ред. Н. А. Фатеева. – М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2013. – С. 178–184.

7. Злотникова, Т. С., Ерохина, Т. И. Homo Extremes русской культуры (семантика пограничности) [Текст] / Т. С. Злотникова, Т. И. Ерохина // *Ярославский педагогический вестник*. – 2016. – № 3. – С. 238–245.

8. Коломбо, Д. Николай Лилин: итальянский язык почти русского писателя [Текст] / Д. Коломбо // «Итальянский текст» в русской культуре, «русский текст» в итальянской культуре / отв. ред. Н. А. Фатеева. – М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2013. – С. 122–127.

9. Тощенко, Ж., Чаптыкова, Т. Диаспора как объект социологического исследования [Текст] / Ж. Тощенко, Т. Чаптыкова // *Социологические исследования*. – 1996. – № 12. – С. 33–42.

10. Тучина, О. Р. Диаспора как пограничный феномен культуры [Текст] / О. Р. Тучина // *Ярославский педагогический вестник*. – 2018. – № 1. – С. 249–252.

11. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л. В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – С. 250.

12. Antonov, A. *Prospettiva Lenin* / A. Antonov. – Milano: Feltrinelli, 2010. – P. 150.

13. Barbero, A. *Romanzo russo* / A. Barbero. – Milano: Feltrinelli, 1998. – P. 325.

14. Giuliani, R. *Karl Brjullov e i capricci della sua fama italiana* / R. Giuliani // In: Carpi G., Fleishman L., Sulpasso B. (eds.) *Venok. Studia slavica Stefano Garzonio sexagnario oblate*. – Stanford: Stanford University Press, 2012. – P. 94–104.

15. Lilin, N. *Educazione sibiriana* / N. Lilin. – Torino: Einaudi, 2009. – P. 253.

16. Neanova, L. *Forze oscure* / L. Neanova. – Milano: Bietti, 1930. – P. 60.

17. Neanova L. *Una donna russa* / L. Neanova. – Milano: Flli Manara, 1945. – P. 82.

18. Nicolai, G. *Dizionario delle parole russe che s'incontrano in italiano* / G. Nicolai. – Roma, 2003. – P. 426.

19. Saviano, R. *Il ragazzo guerriero della mafia siberiana* / R. Saviano. – (3.04.2009 www.repubblica.it).

Bibliograficheskij spisok

1. Bubnova, I. A., Klimenko, A. P. *Kul'turnyj sdvig pri bilingvisme* [Tekst] / I. A. Bubnova, A. P. Klimenko // *Studia Slavica Savariensia*. – 2013. – № 1–2. – С. 273–279.

2. Gardzonio, S. Russkaja i ital'janskaja pisatel'nica Lija Neanova [Tekst] / S. Gardzonio // «Ital'janskij tekst» v russkoj kul'ture, «russkij tekst» v ital'janskoj kul'ture / otv. red. N. A. Fateeva. – M.: Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2013. – S. 71–74.
3. Gardzonio, S., Sul'passo, B. Oskolki russkoj Italii [Tekst] / S. Gardzonio, B. Sul'passo. – M.: Russkij put', 2011. – S. 400.
4. Dzhul'jani, R. Rim v zhizni i tvorchestve Gogolja, ili Poterjannyj raj [Tekst] / R. Dzhul'jani. – M.: NLO, 2009. – S. 382.
5. Dzhul'jani, R. Aleksandr Ivanov i nazarejcy v Rime [Tekst] / R. Dzhul'jani // «Ital'janskij tekst» v russkoj kul'ture, «russkij tekst» v ital'janskoj kul'ture / otv. red. N. A. Fateeva. – M.: Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2013. – S. 306–314.
6. De Mikelis, Ch. Arturo Kolautti i ital'janskij roman o nihilizme [Tekst] / Ch. De Mikelis // «Ital'janskij tekst» v russkoj kul'ture, «russkij tekst» v ital'janskoj kul'ture / otv. red. N. A. Fateeva. – M.: Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2013. – S. 178–184.
7. Zlotnikova, T. S., Erohina, T. I. Homo Extremes russoj kul'tury (semantika pograničnosti) [Tekst] / T. S. Zlotnikova, T. I. Erohina // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. – 2016. – № 3. – S. 238–245.
8. Kolombo, D. Nikolaj Lilin: ital'janskij jazyk pochtı russkogo pisatelja [Tekst] / D. Kolombo // «Ital'janskij tekst» v russkoj kul'ture, «russkij tekst» v ital'janskoj kul'ture / otv. red. N. A. Fateeva. – M.: Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2013. – S. 122–127.
9. Toshhenko, Zh., Chapytkova, T. Diaspora kak ob'ekt sociologičeskogo issledovanija [Tekst] / Zh. Toshhenko, T. Chapytkova // Sociologičeskie issledovanija. – 1996. – № 12. – S. 33–42.
10. Tuchina, O. R. Diaspora kak pograničnyj fenomen kul'tury [Tekst] / O. R. Tuchina // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. – 2018. – № 1. – S. 249–252.
11. Shherba, L. V. Jazykovaja sistema i rečevaja dejatel'nost' [Tekst] / L. V. Shherba. – L.: Nauka, 1974. – S. 250.
12. Antonov, A. Prospettiva Lenin / A. Antonov. – Milano: Feltrinelli, 2010. – P. 150.
13. Barbero, A. Romanzo russo / A. Barbero. – Milano: Feltrinelli, 1998. – P. 325.
14. Giuliani, R. Karl Brjullov e i capricci della sua fama italiana / R. Giuliani // In: Carpi G., Fleishman L., Sulpasso B. (eds.) Venok. Studia slavica Stefano Garzonio sexagnario oblate. – Stanford: Stanford University Press, 2012. – P. 94–104.
15. Lilin, N. Educazione sibiriana / N. Lilin. – Torino: Einaudi, 2009. – P. 253.
16. Neanova, L. Forze oscure / L. Neanova. – Milano: Bietti, 1930. – P. 60.
17. Neanova L. Una donna russa / L. Neanova. – Milano: F.lli Manara, 1945. – P. 82.
18. Nicolai, G. Dizionario delle parole russe che s'incontrano in italiano / G. Nicolai. – Roma, 2003. – P. 426.
19. Saviano, R. Il ragazzo guerriero della mafia siberiana / R. Saviano. – (3.04.2009 www.repubblica.it).

Reference List

1. Bubnova I. A., Klimentko A. P. Cultural shift at bilingualism / I. A. Bubnova, A. P. Klimentko // Studia Slavica Savariensia. – 2013. – № 1–2. – P. 273–279.
2. Gardzonio S. The Russian and Italian writer Leah Neanova / S. Gardzonio // «The Italian text» in the Russian culture, «the Russian text» in the Italian culture / editor-in-chief N. of A. Fateeva. – M.: Institute of Russian named after V. V. Vinogradov of RAS, 2013. – P. 71–74.
3. Gardzonio S., Sulpasso, B. Splinters of the Russian Italy / S. Gardzonio, B. Sulpasso. – M.: Russky put, 2011. – P. 400.
4. Dzhuliyani R. Rome in life and Gogol's creativity, or Paradise Lost / R. Dzhuliyani. – M.: NLO, 2009. – P. 382.
5. Dzhuliyani R. Aleksandr Ivanov and the Nazarenes in Rome / R. Dzhuliyani // «The Italian text» in the Russian culture, «the Russian text» in the Italian culture / editor-in-chief N. of A. Fateeva. – M.: Institute of Russian named after V. V. Vinogradov of RAS, 2013. – P. 306–314.
6. De Miquelis Ch. Arturo Kolautti and the Italian novel about nihilism / H. De Miquelis // «The Italian text» in the Russian culture, «the Russian text» in the Italian culture / editor-in-chief N. A. Fateeva. – M.: Institute of Russian named after V. V. Vinogradov of RAS, 2013. – P. 178–184.
7. Zlotnikova T. S., Erokhina T. I. Homo Extremes of the Russian cultures (semantics of frontier) / T. S. Zlotnikov, T. I. Erokhina // Jaroslav Pedagogical Bulletin. – 2016. – № 3. – P. 238–245.
8. Kolombo D. Nikolay Lilin: Italian almost Russian writer / D. Kolombo // «The Italian text» in the Russian culture, «the Russian text» in the Italian culture / editor-in-chief N. A. Fateeva. – M.: Institute of Russian named after V. V. Vinogradov of RAS, 2013. – P. 122–127.
9. Toshchenko ZH., Chapytkova T. Diaspora as object of a sociological research / Zh. Toshchenko, T. Chapytkova // Sociological researches. – 1996. – № 12. – P. 33–42.
10. Tuchina O. R. Diaspora as boundary phenomenon of culture / O. R. Tuchina // Jaroslavl Pedagogical Bulletin. – 2018. – № 1. – P. 249–252.
11. Shcherba L. V. Language system and speech activity / L. V. Shcherba. – L.: Nauka, 1974. – P. 250.
12. Antonov A. Prospettiva Lenin / A. Antonov. – Milano: Feltrinelli, 2010. – P. 150.
13. Barbero A. Romanzo russo / A. Barbero. – Milano: Feltrinelli, 1998. – P. 325.
14. Giuliani R. Karl Brjullov e i capricci della sua fama italiana / R. Giuliani // In: Carpi G., Fleishman L., Sulpasso B. (eds.) Venok. Studia slavica Stefano Garzonio sexagnario oblate. – Stanford: Stanford University Press, 2012. – P. 94–104.
15. Lilin N. Educazione sibiriana / N. Lilin. – Torino: Einaudi, 2009. – P. 253.
16. Neanova L. Forze oscure / L. Neanova. – Milano: Bietti, 1930. – P. 60.
17. Neanova L. Una donna russa / L. Neanova. – Milano: F.lli Manara, 1945. – P. 82.
18. Nicolai G. Dizionario delle parole russe che s'incontrano in italiano / G. Nicolai. – Roma, 2003. – P. 426.
19. Saviano R. Il ragazzo guerriero della mafia siberiana / R. Saviano. – (3.04.2009 www.repubblica.it).